

ГЕОЛОГИ, ГОРНЯКИ, НЕФТЯНИКИ:
ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ!

«Для Победы важны
обеспечивающие ее ресурсы, и не важно – сколько
они стоят...»

В преддверии празднования 75-й годовщины Великой Победы главный редактор журнала «Недропользование XXI век» Игорь Викторович Шпуров и главный геолог ФБУ «ГКЗ» Михаил Яковлевич Зыкин беседуют с действительным членом РАЕН, доктором технических наук, профессором РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, советником генерального директора ОАО «Зарубежнефть», Почетным нефтяником, Почетным работником топливно-энергетического комплекса Аркадием Анатольевичем Боксерманом – о том, что позволило СССР победить Германию с точки зрения природных ресурсов, об огромном значении, которое во время Великой Отечественной войны приобрели разведка природных ресурсов, защита их от захвата (в Баку, Грозном), новые открытия (в Башкирии), о роли людей, без которых это невозможно было осуществить, о связи времен.

И.Ш. История важна сама по себе – чтобы сделать выводы о сегодняшнем дне, получить уроки, которые можно использовать. Я обращаюсь к обоим моим собеседникам – у вас колоссальные знания и опыт, о которых нельзя молчать, которые нужно использовать, применительно к сегодняшнему дню. Хотелось бы поговорить о том, что вы знаете сами или знаете из рассказов старших товарищей, друзей – что помогло нашему народу победить в Великой Отечественной войне, отстоять ресурсы, промыслы, месторождения, которые могли быть захвачены. Что позволило не только не уронить объем геологоразведочных работ, а еще и повысить, и в такие сложнейшие времена открыть, например, новую нефтегазоносную провинцию – Урало-Поволжскую. Я говорю не только о геологоразведке, но и о добыче – как в такие времена можно было это все организовать?

М.З. Во время войны одним из руководителей нефтяной промышленности был Николай Константинович Байбаков, с сентября 1941 г. он был заместителем народного комиссара нефтяной промышленности, а с ноября 1944 г. – наркомом. В начале войны, в 1941–1942 гг. по решению Государственного Комитета Обороны Байбаков в составе группы руководителей и специалистов наркомата находился в Апшеронском и Нефтегорском районах Краснодарского края для выполнения специальных работ по демонтажу и выводу из строя оборудования нефтяных скважин. Он был уполномоченным ГКО по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий в Кавказском регионе. Организовал работу следующим образом: при приближении противника всё ценное оборудование демонтировалось и вывозилось на восток страны, малодобитные скважины немедленно выводились из строя, а особо богатые – продолжали использоваться и уничтожались при самых крайних обстоятельствах. В результате немцам не удалось использовать ресурс краснодарских нефтепромыслов. Иными словами, он имел персональное задание диверсионного характера по выведению из строя нефтяных скважин. Это нужно было сделать так, чтобы немцы не смогли их использовать, а наши потом, зная особенности операции по заливке скважин, могли потом эти скважины быстро восстановить. Насколько известно, это было прекрасно сделано группой Байбакова. За 4 месяца, которые немцы были в Краснодарском крае, они так и не смогли восстановить нефтяную промышленность. Это было действительно прекрасно реализовано.

И.Ш. Я слышал такую байку – Сталин, вызвал к себе Байбакова и сказал: «Если немцы войдут в Грозный – скважины должны быть разрушены,

Н.К. Байбаков

но если будет наоборот, я тебя расстреляю. Но если немцы не войдут в Грозный, а скважины ты разрушишь, то я тебя все равно расстреляю»...

М.З. Трудно судить, насколько это соответствует действительности, но на самом деле речь идет о том, что нефтяники в тот трудный период сделали очень много, много реальных дел, причем за короткое время, которые не позволили использовать пришедшим немцам потенциал добычи, а потом, когда промыслы были возвращены, способствовали быстрому его восстановлению. Эти вопросы рассмотрены в книге Е.В. Козловского «Минеральные ресурсы во время войны».

И.Ш. Аркадий Анатольевич, а вы как считаете? Я знаю, что ваша семья дружила с Николаем Константиновичем Байбаковым. У вас есть связанные с ним воспоминания?

А.Б. В книге «Бессмертный полк. Гвардейцы Алексея Кортунова» есть воспоминания моего дяди Ю.И. Боксермана, в том числе и о Байбакове. Я хотел бы обратить внимание на главный момент – важно было дать возможность нашим войскам задержать немцев, чтобы перейти в наступление. Для этого в Краснодарском крае нужно было остановить скважины, но не просто остановить, а чтобы нефть из них не попала врагам. Немцы не имели углеводородов для своих

**ГЕОЛОГИ, ГОРНЯКИ, НЕФТЯНИКИ:
ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ!**

Прокладка трассы первого газопровода Саратов – Москва

танков и большого количества прочей военной техники, поэтому для них эта нефть в скважинах была очень важна. Так вот нужно было сделать так, чтобы немцам нефть не попала, и им это удалось сделать. Как? В книге не написано, я тоже не могу сказать, но они это сделали.

Из воспоминаний Ю.И. Боксермана:

«В самом начале войны нашему Главному командованию стали известны планы Гитлера захватить нефтяные районы Северного Кавказа, Баку. Как известно, Германия имела лишь искусственное низкосортное моторное топливо, полученное из угля, и часть нефти, захваченную в странах Европы.

Перед Наркоматом нефтяной промышленности и МВД была поставлена задача осуществить программу работ на случай особой обстановки по ликвидации предприятий нефтяной промышленности и других отраслей народного хозяйства. Работы были начаты на Кубани, куда выехала большая группа специалистов во главе с первым заместителем наркома Н.К. Байбаковым, а также подрывники из МВД... Когда немцы захватили Ростов-на-Дону, мы начали уничтожение скважин, электростанций и других предприятий Кубани. Это была очень трудная задача, надо было сделать все возможное, чтобы немцы не получили ни одной тонны нефти. Так

и получилось, кубанская нефть не досталась немецким фашистам.

После Кубани бригада Н.К. Байбакова переехала в Грозный, где вскоре начались крупномасштабные битвы, но немцы были остановлены на Малгобеке, а затем их заставили отступить и покинуть Кавказ. Начался трудный период восстановления нефтяной промышленности...»

А.Б. Ю.И. Боксерман был очень талантливым человеком. Говорю так о нем, не потому, что он мой родственник... Он не только руководил различными государственными структурами – он писал статьи, сценарии. Например, фильм «Голубой поток» снят по его сценарию.

М.З. Хорошо известно, что Юрий Израилевич Боксерман во время войны занимался строительством первого газопровода из Саратовской области в Москву – он был сооружен под его руководством.

А.Б. Его можно назвать настоящим отцом отечественной газопроводной промышленности. Первый магистральный газопровод в стране проведен под его руководством. Газотранспортная система России сформировалась, была начата – в войну. И он принял в этом важнейшее участие. В 1943 г. Ю.И. Боксермана назначили заместителем начальника созданного при Со-

Ю.И. Боксерман и В.А. Пачкин на трассе строящегося газопровода Саратов – Москва

внаркоме СССР Главгазтоппрома, позже преобразованного в Главгаз.

Из воспоминаний Ю.И. Боксермана:

«Первенец газовой индустрии – так называют первый газопровод страны Саратов – Москва протяженностью более 800 км. Прежде чем начать его строить, энтузиастам природного газа пришлось пройти тернистый путь.

Начинали мы со сравнительно небольшого газопровода Бугуруслан – Куйбышев. В сорок втором – трудном году Великой Отечественной войны – в район Куйбышева перебазировали крупные авиационные заводы, но топлива для них не хватало, доставка нефти из Баку резко сократилась. Газовики предложили выход – использовать газовые месторождения, открытые геологами в районе Бугуруслана, и построить газопровод. Государственный Комитет Оборонны принял соответствующее решение, но труб не было, и тогда их привезли окружным путем, через Каспий, Туркмению из района Баку, где разобрали бездействующий нефтепровод.

Летом 1943 г. сооружение газопровода было завершено, и газовый факел был зажжен на Безымянке вблизи авиазаводов. Помню, как радовался этому событию авиаконструктор С.В. Ильюшин, чьи штурмовики изготовлялись здесь, директор одного из заводов П.В. Дементьев (впоследствии – министр авиационной промышленности), начальник главка Д.Е. Кофман и многие другие. Крупный промышленный

оборонный комплекс получил замечательное топливо, которое поступало по подземной магистрали без каких-либо перебоев.

Примерно в это же время вблизи Саратова было открыто геологами газовое месторождение Елшанка. Менее чем за месяц был построен газопровод в Саратове – на электростанции и заводы. Это имело тогда важнейшее значение, потому что рядом шла Сталинградская битва. Именно в это время у нас возникла идея построить газопровод в Москву... В разгар споров об экономической целесообразности трубопровода из Саратова поступило сообщение об открытии второго крупного Курдюмского газового месторождения, и это сыграло решающую роль.

Ещё шла война, ресурсы были страшно истощены, но Государственный Комитет обороны принял решение о строительстве газопровода... На стройке, которой руководил генерал-майор инженерной службы В.А. Пачкин, работали одновременно более тридцати тысяч человек...

Президиум Совнаркома, на котором председательствовал Н.А. Вознесенский, заслушал мой доклад. Я попросил помочь газопроводу, выделить трактора. Вознесенский возразил:

– Товарищ Сталин предложил все трактора направить сельскому хозяйству.

– А товарищ Сталин не сказал, что надо дать газ в Москву? – вмешался Микоян. – Человека только что назначили на ответственное дело, надо ему помочь.

Сварочные работы на первом газопроводе

Это был первый год после окончания войны, производство тракторов было небольшим, и тридцать тракторов для газопровода было заметной величиной. И все же трактора, самосвалы, продукты питания выделили.

Из кабинета заместителя начальника Главгазопрома при Совнарком СССР я перебрался в Управление газопровода Саратов-Москва...»

А.Б. У Ю.И. Боксермана был такой стиль, его можно назвать комплексным, суть которого заключалась в том, что заниматься нужно не только газопроводом, а всем, что связано с газом – и его качеством, и его переработкой, кстати, сжиженным газом – тоже. Но тогда очень часто менялась структура. В 1946–1949 гг. Ю.И. Боксерман возглавлял Управление эксплуатации газопровода Саратов – Москва.

Из воспоминаний Ю.И. Боксермана:

«...После саратовского газопровода был сооружен газопровод от карпатских месторождений до Киева. Этот газопровод сооружался из труб, полученных по лендлизу, но их не хватало. Тогда Н.С. Хрущев вылетел на завод Ильича в Мариуполе, и здесь в короткий срок освоили и изготовили недостающие трубы. Большую помощь строительству оказали ученые Киевского инсти-

тута электросварки и его руководитель академик Е.О. Патон. Они обеспечили жесткий контроль качества сварки труб, изоляции, в результате до сих пор, более сорока лет, газопровод Дашава – Киев надежно эксплуатируется.

Когда газ поступил в Киев, стало ясно, что производительность нового газопровода (она была в три раза больше производительности газопровода Саратов – Москва) не может быть полностью использована. Появилась идея продлить газопровод до Москвы, о чем я и рассказал председателю Моссовета Г.М. Попову...

Прошло немного времени, и постановление о строительстве газопровода Киев – Брянск – Москва было подписано».

А.Б. С 1953 г. Ю.И. Боксерман был главным инженером Московского завода сжижения газа ВНИИГАЗа. В 1956 г. его назначили начальником Технического управления, членом Коллегии Главгаза при Совете Министров СССР. После образования в 1963 г. Государственного комитета по газовой промышленности – он был назначен заместителем председателя этого комитета, а с созданием в 1965 г. Министерства газовой промышленности СССР (Мингазпрома СССР) – заместителем министра.

Ю.И. Боксерман принадлежит к числу родоначальников отечественной газовой промышленности. Он принял прямое участие в строи-

Подписание акта о приемке в эксплуатацию газопровода Саратов – Москва. На снимке в центре Ю.И. Боксерман, третий справа В.А. Пачкин

тельстве первых газопроводов от природных месторождений газа, газопроводов Ставрополь – Москва, Бухара – Урал, баз газодобывающей промышленности в Коми АССР и в Западной Сибири, магистральных газопроводов из этих регионов.

Он организовывал строительство и пуск завода сжижения природного газа под Москвой – первого подобного завода в Европе. Содействовал сохранению отрасли как единой, целостной при организации совнархозов, а в 1963 г., когда было принято решение о свертывании газовой промышленности, убедительно доказал руководству страны важность ее развития, наряду с угольной.

Из воспоминаний Ю.И. Боксермана:

«...Главгаз СССР был создан, и я стал одним из его руководителей. Начальником Главгаза был назначен А.Т. Шмарев.

Не прошло и полгода, как грянула новая эпопея – создание совнархозов и ликвидация министерств и ведомств. Не миновала судьба и Главгаз. В те памятные дни Н.С. Хрущев, вернувшись из Горького, позвонил мне по кремлевскому телефону, попросил продумать вопрос о строительстве газопровода из Татарии в Горький, добавил:

– Я обещал рабочим Сормовского завода, что мы решим вопрос о газе. Соберите специалистов Главгаза и подготовьте предложения.

– Какой Главгаз? Его уже нет. Комиссия Кузьмина приняла решение о его ликвидации.

– Мне это неизвестно. Приезжайте сейчас же ко мне.

Захватив карту газопроводов, я пошел в ЦК. В приемной мне сказали, что у Хрущева идет со-

вещание руководителей ликвидируемых министерств.

...Мне дали слово, и я рассказал, почему нельзя ликвидировать Главгаз, что невозможно разрезать магистральные газопроводы на отдельные куски по совнархозам, показал при этом карту газопроводов. Мне было поручено на следующий день подготовить записку для обсуждения на президиуме ЦК. Заседание заслушало мое сообщение, и было принято решение сохранить Главгаз – на этом настоял Никита Сергеевич.

Это решение имело огромное значение. Начальником Главгаза СССР назначили А.К. Кортюнова, который до этого руководил Министерством строительства предприятий нефтяной промышленности.

Сохранение Главгаза, самостоятельного органа, реорганизованного позже в государственный комитет, а затем и в министерство, сыграло решающую роль в ускорении развития отечественной газовой промышленности. Была создана крупная единая система газоснабжения страны, по трубопроводам газ подавался во все экономические регионы, были открыты новые газовые месторождения, в том числе уникальные в Западной Сибири, Оренбуржье, Поволжье, обеспечен экспорт газа в страны Западной и Восточной Европы...»

И.Ш. Давайте вернемся к военному периоду... Много ли газовых месторождений было открыто?

А.Б. В воспоминаниях Ю.И. Боксермана говорится только о двух крупных месторождениях, которые были открыты в военное время, оба в Саратовской области – Елшанка и Курдюмское.

**ГЕОЛОГИ, ГОРНЯКИ, НЕФТЯНИКИ:
ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ!**

Памятник на месте первой газовой скважины в Елшанке

М.З. В Самарской области, где была очень острая потребность в военной промышленности, в энергии – все было реализовано очень быстро.

И.Ш. Газ в войну для чего использовался?

М.З. Во время войны он был необходим для выработки электроэнергии на тепловых электростанциях. Дело в том, что подать по магистралям – это только полдела, нужно провести бытовую газификацию. Газопровод в Москву, который стоила команда Юрия Израилевича, был сооружен в 1946 г., но Москва была газифицирована лишь несколько лет спустя, т.к. очень трудоемким является процесс раздачи газа по сети.

И.Ш. То есть по сути – Москва была газифицирована с помощью этого газопровода, и то, что Москва газифицирована – это заслуга военного времени.

М.З. Во время войны свободный газ появился в Краснодарском крае, в период оккупации его практически не было. Реально тогда газовой промышленности не было, немцы боролись только за нефть, им была нужна нефть.

И.Ш. Давайте перейдем к нефти. Мы говорили о том, что были сохранены промыслы, что немцы не пробивались, не смогли овладеть неф-

тяными промыслами ни в Краснодарском крае, ни в Грозном, ни в Баку. Сталинградская битва была сражением за кавказскую нефть, и ее результат решил исход войны. Можно сказать, что результат битвы за нефть – решил исход второй мировой войны?

А.Б. Но так мы немного умаляем роль солдата.

И.Ш. Да – солдат победил в Сталинградской битве, конечно!

А.Б. Это – главное. Потерять столько людей ради того, чтобы спасти страну – это не просто...

М.З. Мы смотрели как-то старые месторождения, пересчеты запасов: Хадыженский район, предгорья, Абинский район, к югу от Краснодара – Ахтырско-Бугундырский район – все эти районы до моря были оккупированы. Старые месторождения, залежи которых открыты еще со времен Нобеля, до войны еще лет 30 – формально были несколько месяцев под немцами. Известно, что Н.К. Байбаков имел прямое поручение по выведению ряда скважин из рабочего состояния, но в каких масштабах было выполнено, неизвестно – для всего района или части. Там ведь есть равнинная часть, которая идет к Черному морю в сторону Новороссийска, и южнее – предгорная часть – Хадыженско-Апшеронский

Ю.И. Боксерман

С 1970 г. Ю.И. Боксерман работал в Госплане СССР заместителем руководителя Государственной экспертизы. С 1985 г. – главный научный сотрудник Института энергетических исследований АН СССР (РАН).

Внес существенный вклад в формирование единой системы газоснабжения – беспрецедентный по размаху прорыв в новый технологический уклад с широкомасштабными структурными преобразованиями не только в топливно–энергетическом комплексе, но и в широком круге смежных отраслей экономики, от машиностроения и металлургии до транспорта и сельского хозяйства. Осуществлял контроль разработки проектов многих объектов газовой промышленности, в том числе Медвежьего и Уренгойского газовых месторождений, Оренбургского газохимического комплекса и др. Отстаивал и последовательно осуществлял идеи интегрированного развития газовой промышленности, целостности и единства формирования газового потока – от добычи газа, его транспортировки до распределения и потребления в промышленности и быту.

С 1986 г. и до конца жизни работал вице–президентом Международной топливно–энергетической ассоциации и Межрегионального общественного фонда содействия устойчивому развитию нефтегазового комплекса им. Н.К. Байбакова.

Награжден двумя орденами Ленина (1944, 1949), орденами Трудового Красного Знамени (1942, 1966), Отечественной войны I степени (1947), восемью медалями, удостоен званий «Заслуженный деятель науки и техники Якутской АССР», «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности».

Последняя его награда – премия им. Н.К. Байбакова – была присуждена 19 февраля 2004 г. за большие достижения в решении проблем устойчивого развития энергетики и общества.

Ю.И. Боксерман ушел из жизни 20 марта 2004 г., похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве.

район. Известно, что в этом районе скважины были высокодебитные, и там в основном были выполнены работы по выведению фонда скважин из рабочего состояния.

И.Ш. А в Грозном, в Баку – продолжалась добыча на том же уровне, или там добыча увеличилась?

А.Б. Конечно увеличилась.

И.Ш. Но это же серьезное усилие, это же не просто – увеличить добычу. Это работы по КРС, дополнительные буровые, об этом что-то известно?

М.З. Это должно быть отмечено в протоколах. Когда мы рассматривали пересчеты запасов по месторождениям, которые были заняты во время войны, там всегда наибольший вопрос был об оценке добычи. Добыча была большая, но еще больше была неучтенная добыча. Учесть это на том этапе целью не ставили, но обычно особую роль занимал именно этот момент – неучтенной добычи. Сейчас вряд ли удастся это восстановить, документы уничтожены, потеряны. Что досталось немцам? Скорее всего, – ничего. Так утверждают, и это похоже на правду, т.к.

там был район боевых действий, а вот сколько потеряно–уничтожено – неизвестно.

И.Ш. Вернемся к тому, что не было захвачено – Баку, Грозный – там добыча увеличилась? Как? Каким образом?

А.Б. В Баку морская добыча началось не так давно, во время войны ее не было. Первый опыт, который проводился по внутрисловогорению – был на суше. В 1947 г. на Каспии было обнаружено месторождение Гюргяны–море, в 1949 г. – Нефтяные камни, в 1950 г. – Банка Дарвина. Самое крупное – месторождение Нефтяные Камни – вступило в эксплуатацию в 1959 г. Оно находится в 50 км от берега, при глубинах моря от 6 до 27 м.

И.Ш. Когда нефть открыли в Урало–Поволжье? Первым было Ромашкинское месторождение, его открыли во время войны. Где была основная добыча нефти во время войны? Было очень многое обеспечено: топливо, бензин, армия и т.д. Откуда эта вся нефть шла?

М.З. С 1943 г. в основном – Баку. Может быть, 30% уже Волго–Урал мог давать, но все–таки большая часть – Баку.

А.Б. Во время войны мы вначале уехали в Башкирию, жили там, в том числе в кругу семьи Ю.И. Боксермана. Добыча там была, в Башкирии и Татарии – начало добычи.

И.Ш. Если продолжить тему о роли Н.К. Байбакова в росте нефтяной и газовой промышленности, о чем мы уже говорили... Все-таки, какова его личная роль в росте геологоразведки во время войны?

М.Я. Николай Константинович в 1944–1946 гг. был наркомом нефтяной промышленности, с 1946 по 1955 гг. – министром нефтяной промышленности СССР. В изданной недавно книге «Профессионалы нефтяной отрасли» говорится о разведочных работах на прибрежной части, на шельфе Каспийского моря, увеличении добычи, которая на первые два года после завершения войны пришла на Азербайджан, хотя ураганно нарастала на Волго-Урале, но там подчеркивается, что бакинские буровики и сами буровые были перебазированы во время войны в Башкирию и Татарию: «В сжатые сроки были переброшены на Восток буровые, вышкомонтажные, машиностроительные и другие предприятия, тысячи высококвалифицированных специалистов Азербайджана и Северного Кавказа».

Из воспоминаний Н.К. Байбакова:

«Прошло уже более шестидесяти лет, и сейчас сами участники перебазирования удивляются, как организовано, в сжатые сроки удалось осуществить это “великое переселение” с минимальными потерями и прямо “с колес” начать бурение на новых площадях».

М.З. Цитирую ту же книгу: «Это не только позволило решить насущные стратегические задачи снабжения фронта топливом, но и ускорило развитие «Второго Баку» в районе Урало-Поволжья, заложило прочную базу дальнейшего бурного развития нефтегазовой промышленности страны. Нефтяники не только разведывали и обустроивали новые месторождения, но и восстанавливали разрушенные войной нефтяные промыслы освобожденных от врага районов, прежде всего – Грозного и Кубани. В Азербайджане не только восстанавливалась работа нефтепромыслов, но и были продолжены буровые работы, прекращенные из-за эвакуации предприятий».

И.Ш. Коллеги, интересно ваше мнение – какие выводы мы можем сделать сегодня из всего, произошедшего в то время. Чего нам сегодня не хватает? Чему стоит или не стоит учиться? Что сделать, чтобы придать ускорение развитию отрасли сегодня?

А.Б. Очень простой вопрос, но очень важный, который мы сегодня пытаемся решить – это вопрос государственной программы. По-

чему я об этом сейчас говорю? Тогда, в том периоде, о котором мы сегодня уже говорили, стоял похожий вопрос – поскольку увеличилось количество газопроводов, решили их разделить и по-разному командовать, но многие выступали против, Ю.И. Боксерман в том числе. Очевидно, что нужен единый подход. Мы ведь сегодня тоже самое делаем по программе нефтеотдачи.

И.Ш. Когда мы говорим о рациональном использовании, о повышении коэффициента нефтеотдачи, мы сталкиваемся с таким вопросом – зачем это нам нужно сегодня, в условиях сложившейся экономики? Я в процессе нашего разговора подумал вот о чем: бывают ситуации, когда экономика имеет весьма подчиненное значение. Важно, чтобы были ресурсы, которые обеспечивали бы даже не социальную, а военную защиту – тогда экономика уходит на второй план. Важно, чтобы ресурсы были, чтобы было откуда их взять, и не важно при этом, сколько они стоят. В этом смысле программа повышения нефтеотдачи может быть очень важна.

А.Б. Вопрос стоимости не может рассматриваться на 100 лет вперед. Но дело даже не в этом. В рамках стратегии развития угольной промышленности до 2035 г. Россия собирается увеличить добычу угля на 55%, до 685 млн т. Столько уже мы говорили о том, что нефть не нужна, вот говорим об угле. Но это все равно будет нужно – то же самое касается нефтяной сферы. Сейчас много споров – какая нефтеотдача, 40% или 30% – да не в этом дело. Главное – сколько осталось? 60–70% – там, где есть инфраструктура.

М.З. Я думаю, сложность в том, что на старой базе сделать уже ничего практически невозможно. В период бурного развития месторождения были уникальные пласты с точки зрения выдержанности, хороших свойств, взять хотя бы Ромашкино – огромные, с хорошей корреляцией залежи. Поэтому и научные решения, которые внедрялись, четко срабатывали. Были уникальные полигоны, которые позволили оптимизировать сетку, расширить ее. Подобных решений сейчас в старых районах нет.

И.Ш. Подытоживая нашу беседу, приходим к главному на сегодня выводу: основная задача – развивать науку, научные и технологические решения, в том числе, связанные с повышением нефтеотдачи. Кстати, наш главный научный «нефтяной» институт «ВНИИнефть» был организован в 1943 г. И это, пожалуй, один из главных уроков – в самое сложное время выделили науку, как одно из наиболее важных звеньев, и создали научный институт мирового уровня с великими людьми, великими учеными.

.....

Уважаемый Аркадий Анатольевич!!

Коллективы ФБУ «ГКЗ» и редакции журнала «Недропользование XXI век» сердечно поздравляет Вас с юбилеем!

Несомненно, Ваша трудовая деятельность является примером не только для многих поколений научных работников России: инженер Днепронетровского горного института (1953–1957); старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, первый заместитель директора ВНИИнефть (1957–1996); первый заместитель генерального директора РМНТК «Нефтеотдача» и ВНИИнефть (1985–1996); начальник отделения Центральной геофизической экспедиции (1996–2001). С 2001 г. – советник генерального директора компании «Зарубежнефть».

В процессе Вашего становления как ученого Вам присвоены ученые степени и звания: кандидат технических наук (1960), доктор технических наук (1976), профессор (1983).

Ваши научно-производственные достижения впечатляют: Вы являетесь автором и соавтором более 200 опубликованных научных работ, в том числе 15 книг, монографий, брошюр; 12 работ изданы за рубежом: «Разработка нефтяных месторождений путем нагнетания в пласт пара», «Упруго-капиллярный циклический метод разработки нефтяных месторождений», «Внутрипластовое горение с заводнением при разработке нефтяных месторождений», «Внутрипластовые окислительные процессы и их применение на месторождениях нефти с повышенными пластовыми температурами», «О движении несмешивающихся жидкостей в трещиновато-пористой среде», «The oil Industry of the Former Soviet Union». Вы являетесь также автором более 100 изобретений.

Ваше участие в общественной жизни имеет огромное значение для развития отечественной и зарубежной науки: Вы – действительный член Академии горных наук Российской Федерации. Являлись членом научных советов АН СССР, АН Украины, АН Казахстана. Избирались вице-президентом симпозиума по новым методам увеличения нефтеотдачи XII мирового нефтяного конгресса. Создали масштабную научную школу – свыше 50 кандидатов и докторов наук.

Ваш долгий и плодотворный труд отмечен государственными и отраслевыми наградами: заслуженный деятель науки и техники РФ (1993), лауреат премии имени академика И.М. Губкина – за создание метода циклического заводнения (1983); лауреат премии Миннефтепрома – за создание и освоение на Украине метода закачки воздуха на месторождениях легкой нефти с повышенной пластовой температурой (1987), Изобретатель СССР; Почетный нефтяник, медали СССР.

Даже малой части Ваших достижений хватило бы, чтобы считать Вашу жизнь не только состоявшейся, успешной и заслуживающей всяческого уважения, но и оставаться Вам примером для подражания многим поколениям научных работников.

Желаем Вам долгих, продуктивных, творчески удачных лет жизни!

.....

Коллективы ФБУ «ГКЗ» и редакции журнала «Недропользование XXI век»